

Время уже было эвакуировано из гор. Львова в гор. Киров, где в прочислен полностью все имущество военному искусству

Первого июля начался процесс выезда колхозников и в ночь с 2.07.41 года мы сехали на станцию гор. Воткинск в количестве 7 человек. Приехали в гор. Свердловск и из Свердловска выехали на гор. Киров 4.07.41, и приехали в гор. Киров 6.07.41.

Ехали долго, гасили прожектора на станциях. Товарные поезда курсируют, как и раньше, а поездов пассажирских не пропускать. Вот уже едем без толпы. Около меня идут пассажирские поезда с эвакуированными, пенсионерами, стариками и детьми. Везде везут два поезда с детьми, много детей, выехали из тыловых лагерей. Бедные дети и теперь они разлучены своих отцов и матерей. Бедные дети, им больше всего и мушкетерам поездов подчиняется.

Приехали в город Киров и сразу в военный госпиталь и вот уже два дня прошли вконец раздал комиссию и 7.07.41 в госпитале курсантов Львовского полка ушли, зачислен был один из 7 человек, остальные отказались по болезни или по другим причинам.

Через два дня выехали, были, прибыли в лагерь сразу обработку и на переезде по реке Вятка отправления в лагерь военный лагерь "Вичкиль" Кировской области. Лагерь расположен очень красивом месте, на берегу реки Вятка, в основном бору, воздух чистый всегда. На другой день же в лагере сразу началась самая частозаставляющая тифозная сыпучая лихорадка.

Тифозная в лагере не только, но и другая. Заражались по 16 человек в сутки. Девы зажимались коммунисками, тактикой подготовки, а можно травы, шерсти и поезда. Продолжалась в военном искусству до 16 августа 1941 года и в течение 2-3 дней, летальность состав нашего ушли заболело на ратифицирован почти до 80% летального состава, в том числе по 4 смерти и 3 заболело. Проклятая эта болезнь оказывается, очень тифозная, правда смертности было всего 3 человека, но утончилось в реке Вятка 6 человек. У больного подготавливается выдохнуть теппера мира, почти теряет сознание и идет куда угодно. Газовые окислы не поминать, это курящий из дачи река выходит в реку до в четверг и больше не пойдут в поезд в поезде, таким образом утончилось в реке Вятка шесть человек. Продолжил до 7 сентября 1941 года в основном и опять начался тифозная сыпучая лихорадка.

После начала массовой болезни, из Москвы приехали 15 человек работников одного отдела и везли это курящего Львовского полка ушли заболело болезнью паратифа из лагеря в ст. Ловозеро, которое было здесь же в лагере. После всего этого когда летние месяцы по наступлению.

В начале октября 1941 года из летнего лагеря "Вичкиль" нас отослали по защите квартиры в гор. Киров, где

прозвонились до 12 октября 1941 года и 19.10.41г. в 5 ча-
 сов утра нас погрузили в поезде по трассе и везли
 наших Курсканцев в восточного пешеходного уличника про-
 изводят вогар и направились на отстоящую железнодорож-
 ную станцию (сидя и зазем) там пока неизвестно. Но находимся
 двое суток в пути, встали встал и выгрузились на
 станции Рез Козьмо реиндустриальной Удмуртской АССР. За двое
 суток в пути мы на какой то станции (забыл) только
 один раз жу поужинали.

Выгрузились на ст. Рез Козьмо, дожде, зрелище со снегом
 голодом и голодом. Оказавшись тут сразу принята
 нет, место не подготовили. Заехали нас в дер. Рез
 Скотный двор и расположились. Стань не где, конечно не,
 везе тегет, спро, все равно вдали отсюда первая же
 дни пребывания в кезу мы организовали буржуйку для
 обогрева условий кезу. Настало утро, кушать
 хочется, а кушать нечего, говорят, что нет продовольств. По
 всей части промотались по деревне и променяли на ошунда-
 ровские хлеба и картошку, везе устроились, стало ве-
 селее. Хотел оторвать опять везе, взять ошунду, соорудить
 устье. Поможете отобрать хлеб. Хотел было идти куда
 нибудь к колхозникам, но у меня кепюра не хватает, не
 тайна, не купана, а нарушают приезд не могу. Ну го-
 рел поехали опять утро, но опять кушать нечего, когда
 погода хорошая, питаем предуготовленные. Пошли
 разговор, что введут будут кормить в столовой, там
 где в питала в 1932 году когда был в кезу по учебной
 практике по земледелию. Обещали сразу за-
 ткнулся до самого вечера, но кормить горел поехали.
 У столовой был самый настоящий бой, кепюши голодом
 старается попасть в столовую для того чтобы поужина
 переломали двери, разбила все окна, а все таки половина
 осталась голодом, подалась команда, строиться
 на площадке. Это было уже в вечеру. В строю нас
 рассортировали около Чкалов, где рассортировали, везе
 рассортировали и проверили. Хотел все построили
 и двинулись по знакомости нае дорогами

Дошли до дер Стенгурт, деревня знакомая, не раз
 бывал здесь. Хот троем Раданев и Миробонов (дружб)
 были из строя и зашли в один дом и в кезу
 сразу говорит по Удмуртским и говорит мой
 в чаше в деревне работал по земледелию с
 1932 году, виделю хозяин ошунду, там были буханку
 хлеба и принку молока. Все это мы много съели
 и побегали и дошли своих. Три дня назначенное ме-
 сто деревню (забыл название) в деревне в 2 км. от
 дер. Стенга. нас поместили в большой клуб, но мы троем
 дружки пошли искать квартиру. В один дом постуча-
 ли, раздумали с этого хозяина (оказался тракторист)
 и мы ему обзавели наше положение, наш он без слов
 согрел стирки, везем миской суп, поставили карто-
 шку, молоко, хлеба, закупили пегу и мы оказались
 в положении гостинице там хозяйство. Вот и так этот
 мне не забыть никогда. Постали не предуготовили свои
 до 10 часов утра. Вот пообедали уже в этой деревне раз
 дни, нечего ни питалие. В тегетом этого времени
 ни проши хлеба нет, нет дороги, машинот засуха. Хот
 троем находившейся на положении этого доброго хорошего
 хозяина. Не произаме мы ему дали брички, шинки и дене?

Кроме того в период пребывания у этого доброго хозяина мы успели ему приготовить на зиму дров

На другой день, вечером нас передвинули в другую деревню рядом с Экиносетрех. Прибыл командир взвода Митенковот Рахмибардин. Утром формируются еще роты, взвод, роты и т.д. Меня назначили помощником командира взвода. Там стало уже известно, что формируется здесь 46 отдельная Курганская диверсионная бригада. Здесь назначается постоянная боевая команда, регулярно проводятся боевая, политическая и физическая подготовка регулярная общественные профитачи митинги (отрабатываемые), правда неважно, но деньги у колхозников молока и керосина, денег нет, но рассчитывать нам оставались старыми диверсионными.

Через две дня нас построили и отпустили опять на ст. Кез и разрешили Б. Кез. Теперь уже дома были подготовлены с нас парами, можно было уже спокойно спать на перах, но на голой досках. Там уже нас в семье устраивали. Здесь меня назначили секретарем партизанской роты. Своего командира взвода Рахмибардина учредил на квартиру Землеучастием, которую в этот развил по работе.

В ноябре 1941 года приезжала жена, привезла много дров, много много покупая этого года и пошел в взвод, с работ не освобождает, работ много, а в помощника командира взвода и секретарь партизанской роты. Основном в бою приехали заниматься боевой и политической подготовкой. В период ежедневного перерыва (процедуры) приезжал к жене на квартиру, а дров уже нет, без сна и света командир взвода Рахмибардин дров всем, почти полностью, даже почти без остатка не оставил. Принимал отпущенные деньги. Не забыл мне с бою пришлое итти голодом. К вечеру жена купила на рюмки мяса и лука, наесть наша семья. Первый раз по домашнему наесть до света. Очень жарко так. Ем и вонючий наесть, до вонючего мяса и т.д., вонючий вонючий запах. Было тяжело по домашнему-ничего, света, а своего командира взвода Рахмибардина подвело призраки в душе, но виду не показывал. Он учился вместе с командой. В Э. П. 41 года жена уехала, в ее проводили больше трех километров за ст. Кез. Долго стояли на дороге в лесу, тяжело растащить, можно было на дрова, а можно было на взвод. Ни кто не знает, когда, туполая мидута была, берег до растащить догерго Исконной и не вонючий заготовкой голодом. В этот день в мидута не едим, забыли про водку мой помощник Фаванев Михаил Иванов, сын родной из гор Уфа. Нет постоянной боевой и политической подготовкой, заделанные Бульварно центри

давки.

Вот неоступчив 3 декабря 1941 года, приехала наша вторичка, но догнать не привезли, Любимую мою маманю, она у меня единственная, люблю я ее даже-возможности, поставило она у меня на звездах. Неостроем пожелание, нет шансов. Я же провела ее привезти маманю, но не послушалась, видимо пока-лапа ее, дорогой бы измучилась.

Жена чужая дошла, было 3 дня, были вместе в известной Широдомова, она сама из Петухова. Жили 3 дня на квартире у колхозника на одной квартире. Перед отъездом на фронт состоялся разговор по телефону с матерью, догнать показала свои глаза по телефону. Мать моя, остается без нас, но денег, может быть и не всегда, война безмощная, суровая-фран-ст беспощадна. Догнать всего 4 года.

Тек формировался на территории Удмуртской АССР 46 отдельной сибирской курганской бригады. Формирование этой бригады проводило еще там те-мько. Бригада формировалась исключительно из перешедших, помешанского, сибирской семьи-ва, прошедших действительную службу в мирное время. Лица имеющие судимость не зачисляли в бригаду.

Утром 6 декабря 1941 года поступил приказ гру-зить нас на поезд и в 7⁰⁰ поезду поехали на станцию Загорск, на Москву. Путь от ст. Коз до ст. Загорск был тоже не совсем безопасен, ехали почти поуглозале, на пути наши сообщения, что 46 отдельной курганской сибирской бригады находится в составе Тереван-Удмуртской серии, которые в это время находились в резерве станции Варовской гласногомагистрата.

На претие сутки, утром 8 часов приехали на ст. Загорск, 30 км. от Москвы. Утром 31 втраком на коридор, сообщением, что завтра будет не большим приезде и проехали в путь.

У меня много было очень тяжелое положение на борозном появилось фрунчур. Дорога была ть-мьная, как ступили песок, идти очень тяжело, дево-кошачье боли. Видит, что мне тяжело шагать поитрук мне предложили садиться на возницу на оттаженая. Болею не показывала виду, что я боле-кай, я все таки помощник. Командира всегда. Не мо-гу побаранивать много. Тяжело образом шли с самого утра и пришли на место назначения около 12 часов ночи. дер. Коотрошино Московской области. Этот день мы шли не 15 км, как это говорили местные мушкетеры а шли и прошли 40-50 км. Ночью еще пазывал бурей, дорогу зомело, ноги уже почти отказали, сами в полной боевой. Я не могу нормально геноветским умом пре-стать себе как может человек ипототвал такую нечеловеческую тяжесть, при том почти шли без дороги, гонимые, но никакого завтрака и приезда большого не было. Ужас, при том в бойней, проликая все и все, даже проликая свое здоровье. Ночью концы пришли свободную на кем

не заглянуло деревню Кострошино Шосеновской области. Как только на землю деревню, получили команду и из своих бойцами земля две крестьянские избы, мои бойцы буквально с ходу завалились на нас, как мертвые чужаки. Ни кто не землячужей про чужаки или даже про себя и ереси. Место в двух избах было чуж, моего взвода завалились друг на друга, буквально некуда было проскочить. Умираю, что было.

Солнкой все жарче и жарче, теперь боит не только шев, но все тело, все внутренность. Дозвонка дома из за меня тоже все тело. Не слова, вытеснит молоко, делает кофее и т.д. ничего не помогает. Все тело не закрыт- все на меня идут глаза.

Утром пришел враг, сделал командире, ничего не мож- можеть. Как четвертый день болезни, враг меня повоз не пошевел в сангасты бригады. Хотели меня отхватить в госпиталь, но я отказался. Здесь меня обработали и косяками обрести. Отослали от сангасты несколько километров и у меня фурункулы перели и сразу стал как совершенно свежий человек, враге у меня лямочки болезни не было. Окно ожога не помню в бане, но и совершенно в деревне нет бань, люди моются в погнях у себя дома, белье стелили без бани, судеса, люди мыют под Шосеной и мыют без бани.

Здесь предгли несколько дней, дошло до нас слыши что командира бригады добрами освобождает. Види- мо не слышало от нас слыши по полям, по деревням всю ночь, создавая условия для размещения на- ших рядов. Некого поведного, боит боли нестроит по боевому. Несмотря на то, что первые же дни война приняла перемены просто, если мо- жно бытуются не человеческие условия жи- зни. Боит боли возмущены таким количеством

В этом неслыханном мучите нас об ошунди- ровали, но зимнему и свернулись, по боевую и политическую учебу ни кто не преобласт, про- сто мы здесь безцельными, отдохали, а я проболал, боит не до учебы. Вот здесь предгли с 12.41 года до 22.12.41 года.

Отдох отдохнуть 22.12.41 в Эгасов утра вет- или маршем на фронт. На второй день марша вошли до гор. Дмитриево и т.д. от горяца сделаны большой привал.

Здесь некая разлом немецких войск. Доре- вая расположенка у большого камня Шосенко. Везде, на берегу и месте на горе.

По рассказам местной немцами, немцы до- шли до места, который идет гезз навал, а мост шириной около одного километра. И вот когда немецкие танки пережались по этому мосту на другой берег некая в старую гора Дмитриево, вели этот мост взорвали. Вот Взорв получился тот момент, когда немецкие танки

на шесту наклонное окно лоджии и все эти та-
 нки взлетели воздух и в навал. Поскольку мост
 взорван немцами, пехота могла передвигаться больши-
 ми группами по льду и в это время наши открыли
 минометы или там пистолеты и заложили сотни нем-
 цких солдат и офицеров. Все это в напоре нем-
 цев было видно. Видно немцы торопились в те-
 перь квартиру в г. Дмитриев, но немцам, сдвиг
 немцев, разгром немцев.

Немцы не могли быстро преодолеть навал, пото-
 му, что берега навалом очень крутые, очень трудно
 выбраться на другой берег, и спускаться легче, те-
 прокатиться на лыжах.

В конце 3-4 часового привала, подалась команда
 "Стрелкам". Опять тяжелая дорога-марш. Уже нем-
 цы тешатся. Мы перешли навал по льду, берега очень
 крутые, пришлось не спускаться, а прокатиться
 метров 20 на лыжах. По ту сторону навалом, немцы
 то фабрика, взорвана. Сделав большой круг, вошли на
 большую дорогу, дорога не расчищена, немцы воем
 движутся 8-10 рядов, нет конца и края. Оставшиеся
 стоим на месте-пробка. Дорога очень темная, как
 лес, или цепью дождя. Не протоптали следов до
 города Клин. Город в основном разрушен, освобожден
 от немцев немцами передовыми частями нашей
 первой ударной армией. Вечеру достигли го-
 род Ивьяновка к в.к. от г. Клина, сделали большой
 привал. Деревня осталась целая. По обеим сторонам
 дорог разбросаны массы разбитой военной техники,
 автомашин, очень много повозок, убитых не-
 мцев солдат и офицеров и не помню удирать
 этих правых извергов.

Марши были большие по 60-70 км без больших
 привалов на очень серьезных. Могли бы и преста-
 вить, как все это было мучительно и тяжело,
 но мы, когда было идти, шли доведя до наме-
 ченного пункта.

В 28.12.41 года не доведя до села Кинюхино оста-
 новились в лесу до отхода. Много везут и везут са-
 ми раненых. Эти раненые даже не носили
 на носы, солдаты, законченные, берут по-
 льно зубы и глаза. Сделав все по человечески
 фронт напорили и дали отход. Костров разво-
 дит немцы, разрешено костров только днем,
 правда есть были очень тепло, но все так и мо-
 роз пробирался.

В 13г. 30м получили приказ на перемещение
 первое боевое прикрытие, первый день наступления
 на село Кинюхино Московской области, но успеха
 почти не имели, продвинулись всего лишь около
 одного километра. Немцы следят постоянно.

Сдесь необходимо сказать откровенно, что мы

первое дни войны советск не ушли, если нежеда-
но брали грены за столица. Наступление прова-
дилось лобовое, не применяли обходные мане-
вры наступлений. Как было известно, что сто-
ликого переднего края у немцев не было, они на-
седались только в населенных пунктах, тогда
следовательно как можно было в любом направ-
лении выйти в тоги противника.

Первый же день наступления меня оглушило разры-
вом снаряда близко, как можно. Меня бились мои товари-
щи и увели от места боя действит. Убито командир
ра взводе нашего полка лейтенант Рахимбердиев. Утром
из об этих беспорядках в допоздней командир баталь-
она. Тот же день меня назначили командиром 2 взво-
да и немедленно приступил к своим обязанностям.

Из слаботи командного состава и востов-
завладевших ответственном командного состава
при проведении боевого операции, бойцы злобноцовой
утокими с переднего края и к утру собирались ни-
темелькому пункту. Никакого определенного перед-
него края не существовало.

Тад коды предствали в таком направлении,
командир бригады убрал с поста, присел командиром
бригады бойцами подполковник кадетника львовского нехо-
ткого училища тов. Сурб Сурбтин. В будущего воспитан-
ником. Человек очень знающий всякое дело, симпатич-
ный, предствителен. В таком направлении ему де при-
шлось проводить немалую наступательную операцию,
как перебросили в другое направление.

Каждое свободное время приходилось использовать
вот время на развлечения, удобнейшее временных нужд,
просто так как в командирском приказе, изучиле
вну на фронтах ответственности собой. На самом
деле со фаз, негласно велено нашему экстремному
штату нужно было формировать всеядные части
недо было для такой оживленной армии доставить
вооружение, боеприпасы, питание, озонирование,
феромная сеть у нас была куда как много, автотра-
нши было очень мало для доставки на фронт самое
необходимое, пропускные способности железных доро-
но в моем случае не обеспечивало для обеспечения
самыми необходимыми средствами армии, нехватка
самолетов, танков и других средств, даже нехватка
ло вилтовья. Доводило дело до того, что шот воору-
жения не сразу за счет убитых и раненых. Вот
таких вокруг таких первооткрывателей правдивых вояков
держат в курсе дела бойцов своих и формируют их в духе
бодрости, уверенности и победы.

На линии направления у село Веняковского немцы предду-
нами постоянно контратаку, но безуспешно, немцы
отходили с большими потерями, но ударивали
своем рубяки, не отойти ни на шаг. За 10 дней боев наша
часть в том числе мои взвод уничтожили около 100
танков ЗИС, много немцев убито, но не отойти из своих
закрепленных позиций ни на один шаг, ибо на зрелище Москвы
разина Ленин. Отходят они было уже куда, на этом
участке фронта в потерях 3 человека, убитыми шест

головки, ружья и др. Звонко.

Перешли на другой участок фронта и пришли под дер. Кашино. На марше были почти две суток. Дер. Кашино расположено около 7 км. с-з от города Волочковска. Сделали большой привал около 4 часов. Деревья естественными оботрели ветвей, мелкооткрыли и сгребли рожи от земли, но поторы не повели, оботрели концы дуги не оботрели.

В январе 17 дня вечером наступили на деревню Сидельники. Наступление затруднено, противник ведет сильный огонь как артиллерийским и автоматным и пулеметным. Деревья производим по лесам и порожкам перебежками. Деревья горят, густые туманы, что эта деревня в первую очередь атакует нашими все воюющими. Везде под ногами убитые, иногда эти труды случаются зажитой от огня противника.

По приказу командира, одна рота должна была продвигаться правее от нас, но погоды не было. Мы со своим взводом перешли дождя, взвод поднят голову. Несмотря на противник видны обкары роты который двинулся в правее и огонь передел на них. Буря едет не летит. Рабочие взрыв с этим моментом, мы сделали несколько бросков бросков и оказали в лесу в зазудах приученных ухаживать полевых. Везде, где есть огонь противника расположились там и косматри где местность хорошо приспособлена и косматри светит. При наблюдении за местностью противника заметили в ширине местами противника, мы сделали в обходных местах полевых. Мы в лесу оказали уже почти все роты наши, в том числе 50 км. мелкооткрыли взрыв, который движется вместе с нами, передовой пехоты. Эти мелкооткрыли могут удерживать из укрытия от огня противника во всем большом расстоянии. Мы командиром мелкооткрытого взвода поставили мелкооткрыть и начали стрельбу и одновременно корректировали на эти свои огни наши, расположились от нас буква-льно 70-100 метров. Сперва в долине в достаточном количестве для удерживания этих от огня противника. Мы неспешно буквы-льно не больше 20 км и отдале все могли были удерживать и перестали сражаться и в это же время наша 3 рота уцепила все фланги пути отсюда противника и открыли из всех винтов, автоматов и пулеметов огонь по деревне и удерживали немцами из деревни, после чего во всех концах деревни подымались страшный крик немцев, создавая настоящие паники в рядах немцев, поносные безобразные, пути отсюда припрото. Буквенно гудит 15-20 минут после удерживания отдале от огня противника и паники немцев, мы истребили немцев в деревне и после некоторого времени перестрашки, немцы начали выходить из укрытия с помощью руками. Таким образом дер. Сидельники была освобождена утром 18 января 1942 года с небольшим потерями наших. Прямая немцев около 90 человек, убитых ружьях более не меньше около 40 автоматами разной марки, часть разбитые большею частью повреждены, но без горючего, 5 танков более без горючего, большой отряд с боеприпасами, продовольствием

и много других породей. Своих наших породей считать
времени не было. Потери наши легкого состава не большие
по сравнению с

За время небольшого передвижения, которое наши люди
по привезению в порывом легкого состава, попутные
уже боестреласов и на завтра.

Теперь предстоит дальнейшее без отрыва на
село Спас-Томасово. Московский фронт, Спас-Томасово
сильно расположено на реке Лампа, основной узел связи
Тивляев на реке Лампа.

К селу Спас-Томасово по дороге пошел. Перед селом
небольшой приток с окрестности соединили разведки.

Разведка сообщила, что на окраине села имеется двухэта-
жное каменное здание и все здание это здание без единого
выстрела. Как с притока пойдешь по цепочке штыками, тогда
каменное здание пойдешь пойдешь, и безучастно двинувшись к селу
Спас-Томасово. Я пошел своих людей и решил пойти там
найти легкого состава и двух человек не оставят. Три
каменного своему помощнику разведкам их, Тришам и факта-
фотсает, два человека замерзли. Тот возни шума, беге
уже и мой помощник не пошел стая, ходили посто-
но и будили бойцов, чтобы не замерзли на морозе. Ока-
зывается эти два человека отойшли в сторону от
дороги чтобы увидеть сплывом и чтобы не беспокоили
уже а видели о последствиях мороза люди не думали,
Вот и отдохнули - замерзли. Кроме того уже после боя
в узком, это в батальоне всего замерзли всего 6 человек
Да, обычно, но сейчас не поспешит, можно. В это время те-
пература воздуха не меньше 55° градусов мороза.
Когда из-за дождливости относительной влажности не про-
свет. Я за эту относительную дождливую погоду получил
по заснеженности - строгий выговор и в случае дождливой по-
добавь фактов в дальнейшем буду ходить в полном
придурном. Встретились можно быть строгие сразу, но
было такое время, при этом происходило при штурме села
наше боевое подразделение, восточнее и чете. Охотки конечно
это каменное в приезд. Дно следует понять, что
когда было будили бойцов отышли в снегу даже с про-
саны посетили по факту, так видели чистые
супремми не ставшие, охотки отдохнуть, то все за-
бывают. Сол при этом на свете нет ничего тем
более когда человек заснежен на морозе.

Мы безучастно и до конца по дороге - оставалось наши селом
и так же безучастно зашли это здание, которое означают
штурмовое здание. Три походе к штурму наших окопных
селом с нашими короткими огнями в автоматом, поэтому
стало нам известно, что наши разведки устроили
постройки в составе 3 человек, при этом один из них оты-
вился в штурм пошел селом крик, что в кармане
образил дерушино тиниду. Следовательно наши разведки
допустили несправедливую отходимость. Сначала делал
стрельбу видели посетили, при наряде вещей, наряде
стрельбу своих петрушек, в поезде закричал на все
улицу даше, тогда оставшие отдохнуть в тех
комнатах пойдешь во всех чужих села в автоматом
стрельбу, но мы к этому моменту уже чете зашли
каменное здание штурм. Без единой потери, теперь по-
лно даше оторвал автоматом и чужими оторвал
но наши в штурме, поэтому оторвал штурмом
и артиллерийскими орудиями, но мы были уже в штурме,
Стрельба была конечно без систематичности и не зоркости

Снай, мот потерян не были.

Ночью видимо поземки действующая в селе Стас-Помашкино, это гермазон в дер Сидельники убиты, ни один немцев отсюда не выжили, поэтому немцы здесь оставили боевое охранение - патрули на улице, основная часть немцев сидела или спала в теплых домах. Погода была очень морозная около 50-55 градусов мороза. Замерозивших немцев сторожили не было, одеты были очень хорошо и тепло. В связи создаваемым тайным административным, которое во многом допущеной ошибкой разведкой, мот уже не могли с легкостью бороться в село.

Командир батальона тов. Супрун дает мне приказ: в течение 4-5 часов, обходя в двух сторон закрыть дороги и не дать возможности врагу отойти, мобил' ценой уничтожения огневых точек противника заставших в церкви на окраине села.

В моем распоряжении было 4 человека мотного состава, 4 ручных пулемета, гранаты, два противотанковых ружья, не у всех автоматы, некоторые бойцы имели карабины, значительное количество лопат, запасов с лопатками деревне Сидельники.

Я распределил мотный состав на две группы и поставил им задачу. Мот группа действует с левой стороны от школы в районе церкви, а вторая группа во главе своим помощником с правой стороны т.е. обходя село проходим в мот противника и обходят единственную дорогу вторую, где могли немцы отойти. Обход был слишком тесным, лопат у нас было всего три, а работа была близка к невозможности, лопатки шли по глубокому снегу.

Мот снайперы находились в лесу от школы около одного километра, а потом пересекли реку Маша по льду и вошли мот на дорогу верооятно отходя противника.

Войдя мот на дорогу около 1,5 км. от села Стас-Помашкино. Следует снайпер, что расстояние около 3 км. мот шли по глубокому снегу около 4-5 часов, погода морозная, а мот открыл. Сближением всех осторожностью и тишиной мот двинулся к селу на расстоянии 150-200 метров от села, с левой стороны от дороги расположились снайперы. Мот по два человека перебрались на дороге на расстоянии от дороги 15-20 м. интервалом 8-10 метров и окопавшись в снегу. В составе 4 человека бойцы пошли к церкви, вместе с ними и сам полков. Наблюдение за церковью провели около одного часа, снайперы обнаружили немцев много, чувствовали отходящих проходы, как оборону. Видимо немцы чувствовали уверенность и не боялись в своих цепях. Видимо растапливали свои заварившие, ушли в центр села, где от школы единственная широкая улица через мост реки Маша, которая соединяет центр села. Улица широкая, с каждой стороны улицы широкими мот проходит и все это мот. Улице до школы простреливается очень хорошо. Вроде остаются в школе распоряжением немского, скоро начинают светить, поэтому требовалось быстрое и осторожное действия. Находясь, мы так одиноком в лесном и неприятным состоянием, мороз не чувствует, одна задача мотом выдержать без затишья приказ. Мот там видел командир батальона, негати селами.

После проведения тишительного наблюдения, в ходе которого был получен приказ. Немцы двинулись ближе к церкви, две роты были выведены в церковь и задрожали гранатами, а трое остались недалеко от церкви для охраны сугубо приближенных немцев.

Все эти операции прошли благополучно, даже взрывов

зрелище в церкви были слышны окая глупые, неслыханные
 и кто же обратил на это внимание. Эти два бойца
 мне доложили, что из 7 автоматов немцев оста-
 лась одна ружейка, которую они добыли. Убавившись
 благоприязнью и боего операцион, мы все спустились
 к своим, которые расположились возле дороги. Вспомни
 эта операция была немалодорогой для немцев, немцы
 не могли отказать, что по такому глупому случаю и
 такой мороз русские могли оказывать в тылу у нем-
 цев. Все внимание немцев было обращено на истребле-
 ние нас, все оружие могли были приготовить на истре-
 бление уличу безучастно от центра по иному.

Сдесь уместно вспомнить, что накануне разгрома
 немцев под Москвой, нам такого огромного переизбытка
 явил, не было и не существовало. Основном немцы разво-
 изались в населенных пунктах. Даже в населенных пу-
 нктах немцы не боялись по частозначимой обороне не
 могли и не чуждым воздуха, потому, что буквально
 ослепе слова, немцы боялись атаковать на истребителей,
 буквально мы знаем за немцами по истребителям. Мы же го-
 ворями без отрыва, по ходу до существа знаем не за нем-
 цами. Даже было быстрое знание их из нашей земли, по-
 тому немцы боялись даже было не отступить и не си-
 тались нашими создавшимися условиями немцы по фрон-
 ту. Такие создавшиеся условия нашей жизни, когда
 немцы уже под Москвой, немцы боялись, командир, полит-
 работники и все наши перед отступлением существовали
 и понимали это ответственность и поэтому север-
 ннее не производил бойцов и много деловой ст. в. в.
 Британцы немедленно понимают, что не воевать решает
 судьба победит или врагом немалодорогой действием,
 боеспособа а отсюда естественно создается партия среди
 солдат противника, следовательно создается человек
 для разгрома врага.

Но фронт не был малым, каждая мелочь, оплошность
 в действительности уже создает и помогает противнику и
 создается смертельная опасность (опасность) человек для себя.
 После всей этой операции, буквально город 15-20 километров
 на дороге появились грубые протой машины, за ней еще две
 машины. Когда первая машина съехала с т.с. дороги до на-
 ших колодедей бойцов свои дожили были открыт огонь без остано-
 вки (состояла) немцы открыли стрельбу из автоматов и
 из пулеметов, из автоматов и пулеметов. Я свои нако-
 пил в очереди. Местности ровная. Первая же машина за-
 вырывается вперед а остальные машины не выдерживают,
 стали. Слотропую зевая еще появились Чехословацкие. Мои бойцы
 стреляли по пулеметам и в лобном. После этого и крики. Не-
 мцы оставившись в живых выскочили из машины и подо-
 ждали обратив в село, но близко, убили всех. Стало, кри-
 ки не прекращаются. Мои солдаты и немцы к дороге. Перед
 как идти, мы еще прогнали по маленьким и в криках
 "еще еще". Немцы стали и начали руки, когда мы ко-
 гда-то к дороге, появились немалодорогой ослепе. Рядом
 немцы немцы по своим фактически охраняли из автомата
 и двух моих бойцов не повел убил. Пошли впереди стали
 с нами немцы были у него автомат, мы не могли при-
 катили этого икота. После всего этого в криках
 бойцами не брать предостережения. Немцы словом сдесь мы их уло-
 жили около 50 человек, все убитые, раненые остались
 на не поворачивали не было времени возмездия этим
 неорганизованным, разбитым.

В это время появились стрелки в районе колодедей
 второй мой дружок. Немцы в нем, пути выхода из

и ждал, не мог еще увидеть своим врага, шептали им
 невольно за брешю поворачиваясь по оружению, но в нас шло
 колчаном порыв глазами, всегда, были те мирные пейзажи
 подпольного села. Сердце нашего гостяго человека дано
 вдалеке великой ненависти к фашистам. После этого
 кошмара зевотворившей всяким страх, иногда совершали
 героические поступки, иногда не замечали шипение снарядов,
 свист пуль, немцы вдали желаемым надеждити боем
 освободити занятые территории от оккупантов.

Таким образом вожькой узел сохотисельский на реке Лана
 были разгромлена гостями 1-й ударной бригадой Северо-Восточного
 фронта.

После короткой передышки, привелись в порядок свои личные
 состав, взвод, рот, направились боеприпасами, в 4 часа утра
 двинулись на деревню Толемково. Моей задачей была охрана

прошли от села Стас-Томасово около двух километров, за
 это время двинулись вставали в боевые порядки в боевой
 линии разведки. Уже светло, двинулись по камням реки, местами
 не отаротав, редкие ели, кустарники, это камья реки Лана,
 правее нашей роты и много взвода на расстоянии 400-500 м.
 двинулись наши два танка. Получили боевые разведки, то
 противник в лесу. Мой батальон рассредоточился по фронту.

Видели немцы засекли по шуму наших танков и открыли
 беспощадный минометный огонь. Выходили мы тогда их называли,
 противник скрывается демаскирует невольно до корьт. Много
 наших взрывается не по решению расположений наших танков
 а по нашему расположению, по нашей роте и по моему взво-
 ду. Мы не успели выйти из зоны обстрела и устроились в овраг

Этот минометный огонь представлял собой дождь, между в овраг
 живой или мертвой, но все же мы слышали взрывы и слышали
 в овраг и чувствуя что меня совсем заволокло снегом, несколько
 раз мы взрываются совсем рядом, в овраг все звенит, мне
 кажется вроде бы уже много слышу, но мы как бы по мере
 взрывает, первый до предела напрягается. Уже. Сколько это на-
 лет продолжалось, может быть меньше часа, может быть
 10-15 минут, но мне показалось вечностью. Немцы утихли.

Продолжали еще несколько минут, в голове шумит. Водрузились
 из ног снега, смотрю местность не узнаю, все шипит гоним,
 не вижу никаких кустарников, не стало ни одного кустарника
 остались круглые деревья. В кругом гуде. Правее наши тан-
 ки вставали и стоят. Крику своих, когда командир
 "Отстал!" Нам не поддается, опять возобновили танки
 начинают по одному выходить из ног снега, ходят
 и мой помощник. Прозрачно ему немедленно проверит
 немцы моего состава. Из 38 человек недостали 11 чело-
 век. Наши испугались криков убитых и раненых, но этого
 не замечаю. Наши только одного, только раненого, от-
 рвало ногу. Тогда возмущен, подошел санитар, пока пере-
 взяли в санитарию боец, спускался от потери большим
 количеством крови. Тогда продолжает, кое где лежали наго-
 дить в стороне много оккупированных, изуродованных че-
 ловеческих тел. Тогда я замечал веземелем об этом
 телом, вижу на своей руке потеет кровь моя. Левая
 рука ранена осколком в овраг лезть, изрывает шкура. Сан-
 тарь батальона меня перевязал, боли пока не чувствую. Соби-
 рали командир батальона и командир роты в камнях
 холмов и речек и безостановочно провалились. Взяли наша
 рота потеряла сред 16 человек.

Батальон привели себя в порядок, боевой порядок
 и двинулись дальше с боями. Перед выходом не открылся
 место, недалеко от нас появились немецкие танки,
 представте, с помощью немецкого танка получили
 в роту вроде танки, бойцы мои разбежались разные
 стороны. Я же был крику "Стой!" криком несколько раз

и двинулись дальше с боями. Перед выходом не открылся
 место, недалеко от нас появились немецкие танки,
 представте, с помощью немецкого танка получили
 в роту вроде танки, бойцы мои разбежались разные
 стороны. Я же был крику "Стой!" криком несколько раз

Батальон привели себя в порядок, боевой порядок
 и двинулись дальше с боями. Перед выходом не открылся
 место, недалеко от нас появились немецкие танки,
 представте, с помощью немецкого танка получили
 в роту вроде танки, бойцы мои разбежались разные
 стороны. Я же был крику "Стой!" криком несколько раз

сделали выстрел берег из автомата, бросил после этого осадившие и легли. Нашей роте было 3 штуки ручьев ТМР один из них смолоток не растеряли, взял ручья ТМР, буквально сделал 3-4 выстрела, танк остался выключен, танк едит. Все парировали. Много бояца представляли к награде.

Берег стрелка в лесу провалился, до самого вечера, но концы концы немцы выбиты из леса, немцы из леса ушли. Сделав в лесу небольшую перекутку, проверили штаб свой там, пополнились боеприпасами, но ушли там что было немцев и кричали куда то все охуливая лес, ориентир потерял, не понятно где противник.

Утром, уже светло, ко двору автоматная тревога. Оказывается выходящих под носом противника в противоположном рву. Берем свое положение, противник не дает покоя проследить. В противоположном рву делаем так, все батальон. Тревога не мешает, но вести их можно невозможно, время уже около 5 часов. Уже около 6 часов сумок много не ели. Комбат приказал послать за продуктами по одному человеку из каждого взвода по одному человеку за продуктами. Это дело было уже к вечеру. Наши подразделения могли из 9 человек обратило вращивает 4 человека, приехали по 400 грамм сахара и по 100 грамм хлеба. Оттого.

Ночью ушли из этой опушки лес ели, и вот под утро из этой местности выжили и пошли по направлению деревни Толемасово. Пройдя 5 деревень, немцы только ушли. Деревни горят. Отсюда немцы выехали наглым смелым атакой деревни. В вечеру разведка доложила, это в дер.

Толемасово напонило большое количество немцев, наконец немцы догнали. Примерно в двух километрах от дер. Толемасова отключились и получили приказ от командира батальона тов. Сухина. Из деревни Толемасово отсюда 3 дороги, но вот незнаем только по каким моментом был вывернутый отряд противника. Комбат решил как можно быстрее освободить все три дороги. Приказ так же, возможно сделать отряд по следу до 5 км.

Учитывая, что в ротах людей осталось мало, он приказал послать по две взвода для освобождения трех дорог. Из своей практики уже убедился, что на открытом месте быть противника легче, поэтому. Действие имеет атаку при командире батальона для атаки в деревне в лоб. Командир роты расчленил дороги и пути отхода в каждой группе, определил наименьшее расстояние для отхода и поставил задачу. Я проверил штаб свой прибавили людей еще 10 человек из другой роты и немцы.

длина двенадцать. После перевозки ручки идет. В 5 часов утра по сигналу комбата мы делаем ботм атаковать немцев со всех трех сторон. До нашего подхода к немцам одному месту, на одной из дорог позвучал сплошная стрельба. После взятия села нам стало известно, что немцы наглым отсюда из деревни, но подоспели наши одна группа, не дожидаясь сигнала комбата выдвинулись ботм отстрани от огня преждевременно. Немцы потеряв несколько человек человек побоялись обратило в деревню оставил 5 машин на которых совершили отход. Стрельба вроде до немцами утихла.

В этому времени мы только достигли своего рубежа. Сделав не оказалось ни одного выжившего, тогда мы поняли, что если немцы отсюда не могут, то дорога для отхода немцев одна. Мы сразу двинулись к деревне, зашли окрестки деревни, тихо и осторожно без шума двинулись в глубь деревни. В глубь деревни углубились около 150 метров (деревня оказалась большой), но стрельба идет постоянно там же наглым. Теперь нам прокри-

Плотную массу боевая политическая подготовка. Каждый день прибывает новое пополнение. Я уже по-лучил 50 человек. Много приходится заниматься боевой подготовкой. Визит идет, проводится не много, морально мы стараемся.

На меня подали заявление на лейтенанта. Пришел приказ 1-й ударной армии заместителя фронта от 25.01.42 года за № 068, при-своено звание вместо лейтенанта, младшим лейтенантом.

Вроши прошло, отдохнул поблизее, накануне пришло 6.03.42 года сле-дствие на станцию Кресчет грузиться и поехать по железной дороге везущим на станцию Кресчет. Приехали Кресчет и выгрузились и пошли маршем паричельно в фронт, дороге стали таять снег, буря, дорогу замело уже движимая 5 км. От тяжести этих маршей я уже начал встать.

Под вечер 17.02.42. во время марша из под обломов на нас вылетел один немецкий самолет - бомбардировщик и все наши колонны расстрелял с дороги, кабинами в лес. Капитан самолета успел бросить три бомбы и все того не задев, даже не взорвался. Не решило. Потом из неизвестности начал стрелять из пу-лемета по нашим лесам и срыв рожком фельдфебель наших бат-альонов, в том числе моего помощника Ширабокова в медовом музу. Раненого пуш не позволили на медпункт и отвезли на стан. Кресчет. В госпиталь и 18.03.42 года он умер.

В 1902.42 года вошли под селение Строежино Ленинградской области. и с утра вступили в бой с немцами. Немцы срыв успели занять самое господствующее положение. Деревня расположена на высоком месте, очень выгодно для обороны.

Первый день наступления было успеха не было, пото-му не болели. Догнать срыв не удалось. Обстоятельства были таковы, что мы были плохо известны срыв через гряды мо-лодых деревьев, перемазанных топкой сеном, когда мы атаковали немцев вечером деревне. Трижды этой деревни мы 15-16 лет показывали, что немцев в деревне в каждом доме ко-манды, кабина. Госты были в деревне раньше, а госты пришли вечером. Мы были хорошо известны срыв этих деревьев пути подхода сзади, но этого не совершили. Эти неудачи нашего наступления, была гость меня, до глубины души обидно, но фронт сдвинулся. Видно вся эта оплошность была вы-звана стужей, видимо командованием взяли глупого, но не боинно. Второй день, наступление пошли утром уже успеха. Местность совершенно ровная, открытая, противник нас ви-дел, как на ладони. Наступление было сдвинуто по линии реки. Две роты пошли наступлением, а остальные остались в резерве командира батальона в том числе и наша рота оказалась в резерве командира батальона

Медкометкое подразделение не успело погасить гость не-твердевший пожар от медкометкости огнем, видимо не было сво-бодности. Немцы как всегда наших наступлений на-близкое расстояние и отароты батальона, а в моментом и медкометкой огнем. Горазд непонятно почему или фельдфе-бель все использовал заорона, редкая все прошли сзади ро-ва на оказание помощи, но было этого делать нево-зможно, потому что немцы были прицельными огнем. Везь после того как был, процессом были уже вылет отдалеке по-том противника, но уже не оказывал ни пушек и ни ми-нометов, к тому же на окрестку деревни на сзади вы-шел командира батальона. Срыв была уже сзади, мертвым. Срыв не удалось по НП командира батальона Сучурна по смерти, ружье в руку командира батальона. Это все происходило при моих глазах. Уверенно, немцы была ошибкой доуще-на непоправимая. Потери несли огромные. Это не что иное как по поты ополки батальонных командиров. Срыв потери несли не заслуженные и неспасенные госты фве роты без малюго.

Не случилось и предположение командира батальона вкоро «нет уверен в нашей победе в России» отбыл командиром лично-критично срыв, что «может быть немцы произведут вылет с

